

Летом 1941 года при защите Могилева от немецко-фашистских захватчиков погиб весь личный состав школы милиции. В 2016-м «НС» взялась за исследование тех событий...

Основной вопрос: о каком именно героическом учреждении образования идет речь? Разобраться в тайнах легенды, существовавшей на протяжении семи с половиной десятилетий, оказалось непросто. К тому же среди возможных претендентов кто-то называл школу, преемником которой является Могилевский институт МВД. А ведь эта кузница кадров была образована спустя почти семь лет после начала Великой Отечественной войны! Во время сбора информации автор столкнулась с еще немалым количеством неточностей и противоречий.

Источников все больше

С одной стороны, об обороне города над Днепром в целом и деятельности милицейского батальона в частности известно немало. Одна только «НС» рассказывала об этом десятки раз! Но с другой, готовишь материал – словно идешь по минному полю: сведения одного источника нередко опровергаются другими... Признаюсь, не думала, что эта тема вызовет такой резонанс. После выхода статьи («НС» от 6 мая 2016 года) все закрутилось с новой силой. Ранее не известные сведения редакции передала дочь комвзвода милицейского батальона Владимира Бурмистрэнка Раиса Коваль, а Могилевский институт МВД широким фронтом развернул поисковые работы. Появилась новая информация. Так родилась целая серия публикаций.

За четыре года сделано немало: установлены имена владимировцев, у деревни Гаи проведены раскопки, найдены и с почестями перезахоронены останки курсанта Минской школы милиции Семена Дрищенко. Однако это было только начало большого пути...

Не многие задумывались, что произошло после боя, в котором погиб Константин Владимиров. Одни уцелевшие в смертельной мясорубке милиционеры, залечив раны, стали партизанами, другие – бойцами Красной армии. Их подвиги отмечены наградами, в том числе и орденом Славы. Но был ли тот бой последним? Ведь батальон централизованно (!) отступил. Более того, появились основания пересмотреть считавшиеся каноническими утверждения. И речь не о звании Владимирова: то, что он погиб лейтенантом милиции, – уже установленный факт. Толчком стали даже не те самые неутраченные споры: было ли их только 250 и выжили ли всего 19?

На глубокое погружение в события почти 80-летней давности сподвигли случайно найденные документы. Много лет они хранились неучтенными в одном из архивов областного центра. Его работники передали бумаги заместителю начальника Могилевского института по ИРиКО полковнику

милиции Дмитрию Понуждаеву. Так появилась возможность познакомиться с письмами командира полка народного ополчения полковника Николая Калугина, воспоминаниями бойцов батальона Владимирова, уникальными газетными материалами 1960 – 1970-х годов.

Дмитрий Николаевич рассказывает: – Как выяснилось, поисковые работы в этой области активно проводились еще в 1960 – 1970-х годах! Так же, как сейчас журналисты «НС» и сотрудники института, раньше неравнодушные к истории люди тоже занимались поисками и опросами очевидцев, установлением предполагаемых мест захоронения. С 1956 года вблизи могилевской школы № 8 действовал пионерско-спортивный клуб имени подпольщицы Ольги Живописцевой. Руководила им Наталья Ивановна Бартошкина. Работали кружки фотографии, вышивки, моделирования, спортивного ориентирования, кройки и шитья, секции футбола, настольного тенниса, организовывались туристские походы, поездки по местам боевой и трудовой славы. – Ребята встречались и переписывались с ветеранами труда, а также воевавшими на фронтах Великой Отечественной войны, подпольщиками, участниками обороны Могилева, – отмечает офицер. – Среди них – полковник Николай Калугин, Герой Советского Союза Александр Минин, один из руководителей подпольной организации в оккупированном Могилеве Казимир Мэттэ, семья Героя Советского Союза генерал-майора Ивана Лазаренко. Немало сделано и по установлению сведений о судьбах героев. – 11 июня 1971 года даже вышла телепередача «Называем имена», посвященная юным героям-подпольщикам. Она была полностью построена на материале, собранном клубом, – подчеркивает собеседник. – Энтузиасты еще тогда обращались с просьбой об установке памятника батальону милиции Константина Владимирова, впоследствии ходатайствовали о его реконструкции. Они также предлагали заняться проведением раскопок на местах боев.

Межкраевая школа НКВД

Так погиб ли при обороне Могилева весь личный состав школы милиции? Доподлинно известно, что город на Днепре защищали представители трех учебных заведений. В третью роту батальона Владимирова вошли курсанты из Гродно – учреждения образования, созданного в 1940 году после присоединения Западной Беларуси к СССР. В составе второй роты воевали преподаватели и курсанты школы милиции имени М. В. Фрунзе, которая появилась в Минске еще в 1920-х годах. Была еще и Могилевская межкраевая школа НКВД-НКГБ СССР. Конечно, к милиции она прямого отношения не имела...

Большинство исследователей уверены, что сотрудники и курсанты межкраевой школы сражались в составе полка народного ополчения под командованием майора госбезопасности Николая Калугина. Однако есть и

те, кто заявляет: это именно они вместе с сотрудниками Могилевского облуправления милиции стояли грудью в первой роте батальона Константина Владимирова.

Борис Семёнов

Имя Бориса Семёнова известно далеко не всем исследователям истории обороны Могилева, ведь в июне 1941 года он был просто курсантом межкраевой школы НКВД-НКГБ СССР. Тем кровавым летом в рядах тысяч таких же защитников молодой человек «всего лишь» не жалея себя боролся с немецко-фашистскими захватчиками. Однако воспоминания Семёнова очень важны, так как сведений о деятельности его учреждения образования не так много. – О Борисе Семёнове в письмах постоянно говорили Николай Калугин и Наталья Бартошкина, – продолжает Дмитрий Понуждаев. – По сути дела, из их посланий мы и узнали о существовании этого человека. Правда, первоначально владели минимальными сведениями – живет не в Москве, уважает своего бывшего руководителя и надеется в один из приездов в столицу СССР побывать у него. А еще – что собирает информацию о защите Могилева, которая должна стать основой для его книги. Среди архивных документов была обнаружена его автобиография, однако она в большей степени сообщала о довоенной деятельности. Б. Семёнов родился в 1916 году на Псковщине в городе Дно. Окончив семилетку, год учил детей в сельской школе. Потом трудился на электростанции райцентра. В 1932 году уехал в Ленинград, чтобы продолжить образование. В 1937-м парня призвали в Красную армию. За выполнение боевого задания во время советско-финской войны в 1939 – 1940 годах командование наградило его именными часами.

После окончания срочной службы в сентябре 1940-го Политуправление Ленинградского военного округа направило 24-летнего старшину Семёнова в Могилевскую межкраевую школу НКВД-НКГБ. В учреждении готовили офицеров-разведчиков для армейских и территориальных органов государственной безопасности СССР.

Найти книгу Бориса Семёнова или хотя бы установить, написал ли он ее в принципе, к сожалению, не удалось. Однако воспоминания его обнаружены – Могилевская областная библиотека имени В. И. Ленина разместила их на своем сайте в разделе «Живая память поколений». Приведем выдержки из них.

Те самые материалы для книги

...Война для курсантов началась раньше, чем для остальных. В начале июня они, получив оружие, выехали в район города Ломжа (в 1941 году – Белостокская область БССР, ныне – Польша). Получили задание

ликвидировать диверсантов, которых до начала военных действий гитлеровцы забрасывали в приграничные районы. Будущим офицерам пришлось преодолеть почти 650 километров в одну сторону! «Нападение Германии застигло нас на обратном пути, – писал Борис Семёнов. – Понеся жертвы, мы вернулись в город над Днепром 25 июня. С этого дня началось наше участие в обороне Могилева. В этот день образовались первые курсантские истребительные батальоны. Личный состав школы был построен и выведен за город в лесной лагерь для подготовки к боям. Старостам учебных групп и бывшим участникам советско-финской войны поручили обучать необстрелянных бойцов приемам маскировки, ведения разведки, самоокапывания, ползания по-пластунски и так далее. Тогда же мы получили винтовки и пулеметы». Обустроив лагерь, будущие офицеры не сразу обратили внимание на самолет, с которого десантировался парашютист. Тот, медленно снижаясь, стал строчить трассирующими пулями из автомата в сторону людей в погонах. Заместитель начальника 3-го курса капитан Балабушкин взял с собой десяток человек. Враг был уничтожен.

С этого дня борьба с парашютистами и диверсантами, которые нередко маскировались под советских военнослужащих, занимала все время курсантов. Противостояли и ракетчикам – специально заброшенные лазутчики наводили свои самолеты на наши самые важные объекты.

...Балабушкин и Семёнов прочесывали лесок, из которого кто-то подал сигнал ракетой. На диверсанта, прикрывшегося ветками в узенькой канавке, они... буквально наступили. Но человек, одетый как красноармеец, утверждал: он свой, а в яму забрался, чтобы как следует отдохнуть. Доказательства его вины – ракетницу и около десятка патронов – нашли в нескольких метрах. Сигнальщика отправили в особый отдел. Увы, не все задачи выполнялись четко и слаженно. Известно, что однажды группе, обнаружившей в воздухе десант, предстояло взять пленных. Противникам дали приземлиться, а затем стали окружать их. Это происходило на большой территории, заросшей кустарником, поэтому действия курсантов были нерешительными. К тому же парни рано обнаружили себя, из-за чего враги смогли разбежаться. Людям в погонах пришлось догонять каждого немца по отдельности. Троице удалось скрыться. Правда, уже на завтра их нашли мертвыми на обочине дороги – «теплую» встречу непрошеным гостям подготовили местные труженики тыла. Заградительные отряды курсантов, расположившиеся на восточных и северных от Могилева дорогах, контролировали движение людей и транспорта. Ведь с запада вместе с беженцами и отступавшими бойцами в областной центр пытались пробиться и диверсанты.

Однажды остановили «беженца из Бобруйска» в поношенном кожаном пальто, надетом едва ли не на голое тело. Курсанты легко выяснили, что он врал: совершенно не знал города, откуда якобы шел. Потом в его карманах нашли оружие, а у подкладки – обратный пропуск в фашистский

лагерь. Оказалось, что это немецкий шпион.

Мужчину, как и всех подозрительных, следовало направить в Луполово для дополнительной проверки. Когда курсанты остановили на шоссе попутку, задержанный сбил с ног охранявшего его парня и, бросившись к машине, предупредил водителя: «Уезжайте, здесь немцы!» Автомобиль поспешно скрылся. Пользуясь замешательством и сумерками, шпион исчез в зарослях. Вслед ему застрочили выстрелы. Тело диверсанта нашли только на завтра. Утром история получила неожиданное продолжение. На заре движение на шоссе вдруг прекратилось, а лагерь подвергся столь сильному обстрелу, что пули буквально срезали молодой кустарник! Оказалось, курсантов приняли за... немецкий десант и собирались уничтожить! Их спасли два обстоятельства. Во-первых, парни укрылись в окопах, предусмотрительно вырытых сразу же после обустройства лагеря. Во-вторых, юноши были очень смелые. Когда атакующие, ослабив огонь, пошли в штыки, один из курсантов поднялся в полный рост и смело двинулся им навстречу: «Прекратите! Здесь свои!» Очереди действительно утихли, но советские солдаты поверили бойцу не сразу. Пока они во всем разбирались, будущим офицерам пришлось постоять с поднятыми руками. Однажды курсантов – их было около 200 – подняли по тревоге, погрузили на трехтонки (грузовые автомобили ЗИС-5) и направили в Москву. В столице им вручили лейтенантские погоны, всех назначили на офицерские должности. Через два-три дня парни вернулись на передовую. Большинство попали под Смоленск. Борис Семёнов и еще около 50 человек отправились в Ленинград. Там он всю войну прослужил в органах разведки – выполнял задания в составе оперативных групп Ленинградского и Волховского фронтов. «Связь со школой и защитниками Могилева я потерял где-то с 15 июля 1941 года, – писал Борис Семёнов. – О судьбе оставшихся в нем товарищей практически ничего не знаю. Лишь пожелтевшие фотоснимки довоенного времени, случайно сохранившиеся, напоминают мне о некоторых из них...»

Ольга КУЛИКОВА.

Фото из архива пионерско-спортивного клуба имени О. Живописцевой и Интернета.